

львица, отдающая бросаемую ей пищу и одежду юноше, только рассказывается. В драме о Калеандре и Неонилде объединяются две разновременные сцены, происходящие в темнице, благодаря чему нет необходимости лишней раз менять декорации.

Надо отметить, что переделка эпического рассказа в драматическую форму была не всегда удачна, получались и несообразности, когда разновременные события давались в одном явлении. Эти несообразности легко объясняются тем обстоятельством, что русские авторы еще только прокладывали пути в области составления драматического произведения из повести, произведения, в котором одновременно они хотели отразить и свои взгляды. Такое стремление автора при создании пьесы отразить также и свои взгляды особенно ясно видно в драме о Петре Златые Ключи: составитель пьесы, изображая сцену расставания Петра с родителями перед поездкой за границу, не воспользовался распространенной редакцией повести, где этот эпизод изображен очень кратко, а почерпнул материал либо из мало известной русской редакции (из 30 просмотренных мною текстов повести он имеется только в одном, именно Вострякова 914), либо из польского печатного текста. А обе эти черты нужны были автору драмы для иллюстрации того, каким должен быть правитель государства.

Отмеченные приемы переделки эпического текста в драматическую форму указывают, что авторы составляли свои пьесы для постановки на каких-то примитивных сценах..

Что касается второй группы драм на романические сюжеты, как комедия о Фарсоне или акт о Сарпиде, дуксе ассирийском, то эти драмы являются, вероятно, первыми попытками русских авторов составить драматические произведения самостоятельно. Образцом для них послужили пьесы, переделанные из повестей, так как и стиль, и театральные особенности, и целеустремленность обеих групп одни и те же.

3

В научной литературе утвердилось мнение, что рассматриваемые здесь драмы являются школьными,¹ и только некоторые из исследователей указывают, что подобные пьесы представлялись не на сцене школьного театра, а разыгрывались на площадях актерами-любителями из тех же учеников академии или театра доктора Бидлоо и приказными людьми.² С моей точки зрения, правы те исследователи, которые считают, что романические драмы разыгрывались не на сценах школьного театра, а на площадях актерами-любителями. Но нельзя, конечно, отрицать того, что эти драмы имеют много общего со школьными пьесами, в чем нет ничего удивительного: ведь многие из них составлялись, повидимому, учениками школы, которые были хорошо знакомы с подобными произведениями, не только видели их на сцене, но и сами принимали участие в их постановке, изучали правила их составления. Для создания этих пьес у авторов еще не было опыта, не было умения воплотить свой материал в новую форму. Поэтому-то волей-неволей им пришлось обратиться к поэтике школьной

¹ См. работы: В. П. Адрианова-Перетц. Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII вв. Сб. «Старинный театр в России», Л., 1928, стр. 7—69; акад. В. Н. Перетц. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и Москве XVII и XVIII вв. Там же, стр. 64—99; История русской литературы, т. III. Литература XVIII в., ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 112—116.

² П. Морозов, ук. с.ч., стр. 279—280 — П. Н. Попов. Неизвестная драма петровской эпохи «Юдифь». Труды ОДРА, III, стр. 195—224.